ПОЭТОГРАД

№ 35 (50)
Декабрь
2012

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Александр Карпенко о Николае Гумилёве

Венок метасонетов Виталия Молчанова

Жители Поэтограда

Волжский Гамлет, или Живое и мертвое

Пьедестал Поэтограда

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ФЕСТИВАЛЬ ИМЕНИ ЛОБАЧЕВСКОГО В КАЗАНИ

С 30 ноября по 2 декабря 2012 года в Казани прошел фестиваль имени Николая Лобачевского.

Организатором фестиваля выступил Фонд поддержки творческих инициатив «Канафер» при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан, Союза писателей Республики Татарстан, научной библиотеки им. Н. Лобачевского Казанского Федерального (Приволжского) университета, культурного центра в «Дом-музей В. Аксёнова».

Поэзия и математика значительно ближе друг другу, чем кажется на первый взгляд. Искусство живет по законам пропорции и меры, математика без вдохновения — просто скучный ряд чисел. Оригинальность и перспективность данного проекта состоит в синтезе поэтического и научного начала в формате одного поэтико-научного форума, который позволяет объединить ученых и поэтов и продолжает сложившуюся еще во времена Н. И. Лобачевского традицию проведения совместных вечеров «Общества любителей отечественной словесности» в Казанском университете, на заседаниях которой читали свои стихи не только поэты, филологии, но и математики.

Логично, что именно в Казани — в городе с богатыми культурными, научными и поэтическими традициями, связанным с именами Гавриила Державина, Велимира Хлебникова, появился фестиваль, который смог объединить физиков и лириков, проверить «алгеброй гармонию».

Во время фестиваля состоялись творческие встречи с известными поэтами России и зарубежья: Лидией Григорьевой (Великобритания), Александром Навроцким (Польша), Евгением Степановым (Москва), Игорем Паниным (Москва), Анастасией Ермаковой (Москва), Дмитрием Тонконоговым (Москва), Андреем Сизых и Артемом Морсом (Иркутск), Максимом Гликиным (Москва), Татьяной Данильянц (Москва), Майей Шереметевой

М. Шереметева в «Доме-музее В. Аксёнова»

Л. Газизова ведет вечер А. Навроцкого (Польша)

(Санкт-Петербург), литературным критиком Еленой Сафроновой (Рязань) и многими другими.

Казань была представлена русскими и татарскими поэтами: Ркаилом Зайдуллой, Джаудатом Сулеймановым, Эдуардом Учаровым, Вадимом Гершановым, Айратом Бик-Булатовым, Наилей Ахуновой, Борисом Вайнером, Юлдуз Миннуллиной и др.

Составной и важной частью фестиваля стала научно-практическая конференция «Влияние неевклидовой геометрии на художественное сознание». Научно-теоретическая новизна проблематики конференции обусловлена необходимостью разработки теоретических междисциплинарных понятий.

По итогам конференции был выпущен научный сборник.

Участники фестиваля приняли участие в Круглом столе «Гармония и геометрия», который провели Елена Сафронова и Дмитрий Тонконогов.

В культурном центре «Дом-музей В. Аксёнова» состоялась презентация книг Евгения Степанова «Секс в маленьком московском офисе», «Две традиции», «Профетические функции поэзии, или поэты-пророки», сборника интервью «Диалоги о поэзии», а также антологии «Они ушли. Они остались».

Татьяна Данильянц выступила с авторским вечером. Анастасия Ермакова и Игорь Панин не только представили собственное творчество, но и рассказали о проектах «Литературной газеты», где они работают.

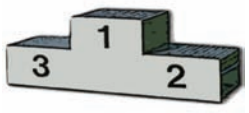
Гости посетили Казанский Кремль, Национальный музей и другие достопримечательности.

Фестиваль был превосходно организован поэтом и руководителем фонда поддержки творческих инициатив «Канафер» Лилией Газизовой.

Сергей КИУЛИН,
фото автора

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ



Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Людмила Колодяжная «Позови» М.: Вест-Консалтинг, 2013

Мариэтта Чудакова «Не для взрослых. Время читать!» М.: Время, 2012

Ольга Любимова «Стекляшка» М.: Вест-Консалтинг, 2013

КОНКУРС

ЦВЕТАЕВСКАЯ ОСЕНЬ

В Одессе завершен 4-й Международный конкурс поэтических чтений «Цветаевская осень».

В этом году в условия конкурса было введено новое правило: к стихотворению каждый участник должен подобрать созвучный эпиграф из строк Марины Цветаевой. По мнению организаторов, это условие вернет старшее поколение к творческому поиску, а молодежь подвигнет глубже ознакомиться с творчеством великой поэтессы.

На суд жюри, представленного в лице поэта и писателя Виктора Мамонтова, критиков Станислава Айдиняна и Игоря Потоцкого, директора Московского Дома Соотечественника Николая Жданова-Луценко и, конечно, организатора конкурса — Маргариты Колобовой, были предоставлены работы поэтов из Украины, России, Израиля, Австралии и других стран.

Финал проекта состоялся 19 ноября в Одесском Доме-музее им. Н. Рериха, на котором были объявлены имена победителей. Первое место было отдано поэту из России Виталию Молчанову, посвятившему одно из своих произведений Марине Ивановне Цветаевой:

Сгорая, свечи текли,
Погибель сулил алтарь.
Морская, от волн вдали
Потомки зажгут фонарь.

Последние строки можно смело считать эпиграфом к давней традиции разжигания «Цветаевского костра», как символа поэтической стихии, творческого озарения и памяти о великой поэтессе. В честь 120-летия со дня рождения Марины Цветаевой в Одессе он был разожжен впервые.

Елена БОЛОТОВА

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ТАТЬЯНА БЕЛЯНЧИКОВА
ПРИ ЯРКОМ СВЕТЕ

ЛАС ВЕГАС

Здесь песок — золотой, но скрипит на зубах,
и песчаные замки сливаются в город.
Столб фантомных огней на игорных деньгах,
самоделкиных снов наковальня и молот.

Он потребует с каждого плату за вход,
и задержка в ответе карается кровью:
ночью белая тварь свои зубы сомкнет
на артерии сонной счастливчика Роя.

И под утро, педаль до отказа втопив,
нарисуй новый шрам на щетине Невады;
мы остались в живых, город нас отпустил,
мы отдали долги рукотворному аду.

КОПЕНГАГЕН

А хочешь — будем жить с тобой, как местные?
В согласии с капризами погодными,
в ладу с собой и с властью королевскою,
хорошими, большими — и свободными.
Здесь все мужчины кажутся достойными,
ты станешь им своим — с твоим-то именем,
здесь девочки красивые и стройные,
они ответят чувствами взаимными.
Я буду ждать тебя в квартире пафосной
напротив Круглой башни, что на Строгете,
и каждый раз встречать улыбкой радостной,
коль вдруг сомнет тебя тоска по Родине.
Мы выпьем водки под закуски пресные
за твой успех и за мое терпение,
а в общем — будем жить с тобой, как местные —
в их языке нет будущего времени...

* * *

Береженого Бог бережет.
Чем летать — лучше мерзнуть в пехоте.
Я прикрою от солнца ожог,
говорят, так быстрее проходит.
Может, темный останется след,
ну и пусть — все решат, что от грязи.
Здесь никто не поверит, что свет
натворил мне таких безобразий.
Я не лучше, чем люди вокруг,
может, в голосе больше металла.
Ну зачем тебе знать, милый друг,
что я тоже когда-то летала?
Я прикрою от солнца ожог —
береженого Бог бережет.

* * *

Забыв включить обогреватель
в розетку дружбы и любви,
оставлю вежливость в крови,
заброшу суетность в кровати,
упрячу в сердце до зимы
узор из самых нежных льдинок.

Седые волосы блондинок
при ярком свете не видны.

* * *

Подножки жизни стали чаще.
Я полюбить успела мглу.
Я пью на кухне, где в углу
бессонный кот глаза таращит.
Люблю, надеюсь, но не верю.
Фортуна потеряла вид.
Ее посыльный в дверь звонит.
Но силы нет дойти до двери.

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ЗУЛЬФИЯ АЛЬКАЕВА
ОДУВАНЧИКИ

ЧУЖЕСТРАНЦЫ

Пришли чужестранцы
И стали трясти деревья,
Выспрашивая, куда полетели
Узкоглазые птицы
С орнаментом на крыле?

Мы им сказали:
— Оставьте деревья
Не знают они, куда полетели
Узкоглазые птицы
С орнаментом на крыле!
Вот, посмотрите,
Деревья обходятся малым:
Пьют талую воду,
Целебный байкал небес...
Им не нужны ваши птицы!
Зачем они вам?
— Эти странные птицы
Сядут на наши пашни.
Мы хотели надеть им на лапки
Кольца наших побед.

— Кто сказал вам,
Что эти победы ваши,
И пашни, и хижины?
Даже дети, наверное, не от вас.

— Вы правы.
Свое и чужое
Мы уже с трудом различаем.
Однако, куда б не летели
Эти прекрасные птицы,
Вряд ли мы позабудем
Орнамент на их крыле!

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчики...
Тополиный пух, снег и отпуск —
все сразу
напоминает вид пузырей
в море невозмутимой травы.
Черные зрачки тонут в белом...
Извечно резок контраст
между планом
и предопределенностью.
Одуванчики…
Проплешины на волосатой земле,
странные провалы
в памяти цвета
и во времени года.
Еще час или два,
день или вечер
придется побыть в прострации,
как с хрупкой мечтой
или с мягким мороженым.
Побыть одуванчиком,
белой планетой семян,
которые грезят нырнуть
в новое измерение
с геометрической точностью.

* * *

Что ж ты, ветер, меня не укачиваешь?
Всегда спокойней, когда ты летаешь
От полюса к полюсу,
От меня к нему,
От него ко мне,
От отчаяния до блаженства,
От хаоса к очертаниям красоты.

* * *

Идеал возникает из несовершенства.
Древние это знали!
Они возводили кривые колонны,
которые прямо смотрелись
издалека.
Не потому ли ангелы нам не близки,
что идеальные лики
искажает в своем преломлении глаз
неверный,
привыкший пялиться
на небеса?

* * *

Она, как невеста,
носила белое платье.
Но взгляды вокруг
оставляли на нем
жгучие пятна зависти.
Они вынуждали ее
сменить
платье на брюки,
улыбку на слезы...
Все чаще и чаще
тянуло ее в старый лес,
туда,
где на белых телах берез
черной лентою тлеют
слова разлуки.

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Поэтоград».

Качественно и недорого!

Мы ждем Ваших звонков по тел.: (495) 978-62-75

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ВИТАЛИЙ МОЛЧАНОВ
БЕЛЬГИЯ (ВЕНОК МЕТАСОНЕТОВ)

Участникам фестиваля «Эмигрантская лира» — 2012

1

Боинг — ближе к небу, чем к земле,
Турбулентность кроет по-английски.
Расплескало взгляд мой, полный виски,
Стюардессы в красном дефиле.

Вдох и выдох: «Кофе или чай?»
Протяну в ответ четыре евро:
— Мне бы Jeck'а — успокоить нервы,
Daniel's — фамилия врача.

Разрубая в щепки облака,
Мы летим — к строке летит строка
Не топорно, вскользь, поется даже.

Только ноты мне не записать,
И хохочет: «Что с хмельного взять?» —
«Мусоргский» на сером фюзеляже.

2

«Мусоргский» на сером фюзеляже
Для салонной публики — кумир.
Дирижер — диспетчер. Командир
Служит первой скрипкой в экипаже.

Вокализ дюралевых турбин —
Перепев «Бориса Годунова»,
Но родного не услышишь слова —
Заграничный в глотках керосин.

Взвыл бы: «Аз есмь царь!» За полчаса
Долетел — продрал бы я глаза,
Сонной запорошенные сажей.

Просто десять букв сквозь трафарет.
Губы шепчут беспокойный бред:
— Русский бренд на бренде из ненаших.

3

Русский бренд на бренде из ненаших —
Шрифт весьма не вычурный, простой.
Гонит волны лайнер «Лев Толстой».
Проститутки в Турции — «Наташи».

«Синий Пушкин» — клуб, кафе — «Прокофьев»,
И «Шаляпин» — Гранд Палас Отель.
Яхта «Грин» не села бы на мель,
В «Репине» не проливали б кофе...

Всех, Модест Петрович, Бог простит:
Вас, меня — ценителя ланит,
Что над строгой формой пламенеют,

Крошку Jack'а в тоненьком стекле.
Над Европой светит, но не греет
Надпись на воздушном корабле.

4

Надпись на воздушном корабле,
Этикетка от малютки-виски
Разделили облачные риски
К вотчине Костера ибн Рабле.

Бог смешал здесь все — язык и платье.
Разноцветных ликов фейерверк
Заполняет лифт, ползущий вверх
К duty free, и чемоданы катят.

Здравствуй же, бельгийский Вавилон!
Не фламандец я и не валлон,
Просто гость, кусок жующий пиццы,

Зенки округлив на сомелье.
Занесло меня, как в осень птицу,
На чужбину — за полтыщи лье.

5

На чужбину — за полтыщи лье,
Щупать европейскую патину.
Не жалея кожаных ботинок,
Побродить по рю среди шале,

Постоять у Манекена Пис.
Мальчуган смешной всегда на взводе —
Тонкой струйкой звонко песнь выводит:
«Захотел, месье, так не терпи-с!»

Восторгаться старым в новизне:
Парком де-ла-Камбр, дворцам, тусне
Суетливых, взбалмошных туристов,

Что снуют, как блохи в шерсти пса.
— Как дела, Брюссель? — Ком си, ком са, —
Голоском заботливой баристы.

6

Голоском заботливой баристы
Абсолютно не был я пленен.
На заказ лабал аккордеон,
Блики сыпал шейкер серебристый.

Предлагая почесать за ушком,
Кошка нагло лезла на столы.
Собирала бедрами углы
Дряблая хиппастая пьянчужка.

Кий по шару промахнулся вдруг.
Постучался в память Оренбург —
В баре гоп-компания зависла.

Девушку за стойкой охмурить
Довелось... Роман сшивает нить
Ровными стежками — встречи, числа.

7

Ровными стежками — встречи, числа,
Виды — к сердцу крепится страна.
О, стоногий цокот скакуна —
Поезда, несущегося быстро.

Полчаса езды, и — Льеж на Мезе.
Верховой с осанистой спиной,
Защищенной каменной броней, —
Принц Альбер застыл в суровой позе,

Вовсе не пугающей гусей.
Стая дарит венценосцу метки.
В скверике — резвящиеся детки,
Бовари в шантанах ждут месье.

Пробираюсь в праздничной толпе
По шажку с певучим «силь ву пле».

8

По шажку с певучим «силь ву пле»,
Каждый раз бонжуря и мерсюча —
Невпопад порой, на всякий случай
Избегая с местными проблем,

Я влюбляюсь в город по пути.
Стиль модерн приправлен ренессансом.
Храм — готик — валлонское фламандство.
Вынул «Canon» и решил зайти.

Остановка. Центр. Епископат.
Бегают автобусы по кругу.
За идею или с перепуга

Марокканский нарик-психопат
Смел толпу осколками гранат.
Бельгия представилась подругой.

9

Бельгия представилась подругой
Бледнокожей, с русой головой,
С веной, продырявленной иглой,
Чтобы кровь текла чужая в руку.

Меж фасадов — памятник разрухе.
Нет собак бродячих и бомжей.
Заложил в ломбард большой Музей
Сын магната Курциус Пьеруха...

Мимо саркофагов, шпаг и луков,
Бонапарта (живописно-злой)
Мы ползем объевшейся змеей,

Затупив на новь и глаз, и ухо.
Чувствую — История с клюкой
Прикоснулась грудью неупругой.

10

Прикоснулась грудью неупругой,
Мадемуазель неясных лет,
Голуазкой пыхнув: «Ви поэт?»
Пошатнулась. Видимо, под мухой.

«Парень, с кислым пресное не путай.
Перекуру — время, делу — час», —
Говорил парторг и ловелас
Сам Иван Стаканыч — плут из плутов.

С видом отхлебнувшего цикуты
Я гражданку сбоку обошел.
Мудреца послушать — хорошо
И полезно в нужные минуты.

Он прошел такие институты,
Не расставшись с молодой душой.

11

Не расставшись с молодой душой,
В добрый Льеж стекаются поэты —
Ручейком минуют континенты,
Вдоль Европы катятся волной.

Попадает Слово в перегной
Мыслей, подвергается рифмовке,
Удобряют штампы-заготовки,
Что всегда, к досаде, под рукой.

И росток, спустя денек-другой,
Обретает форму — зреет колос.
В зернах стихотворных смысл и голос
Станут поэтической мукой.

Эмигранты едут с кошельками
Поделиться новыми стихами.

12

Поделиться новыми стихами,
Обменяться книжными томами,

Залпом пить воспоминаний яд
Или мед, мороз пустив по коже.
Отчего язык наш так тревожен,
На оттенки разные богат?

Сесть на запасной аэродром
Между «тут» и «там» — посередине,
Растопить в подкорке серый иней
Встречи согревающим дождем.

Принц и нищий, Пат и Паташон —
В заграницу брошенные камни,
Собрались, вояж проделав дальний,
К европейской даме на крюшон.

13

К европейской даме на крюшон —
Закусить отменным шоколадом.
Родина — кто раем, а кто адом
Назовет — с тобой все хорошо.

Значит, память вылилась в стихи,
Рифмоплету не дает покоя.
Хочешь, в подворотне выпьем стоя?
То же небо, те же синяки...

Засмущалась «эми» и ушла,
А «мигранты» развели руками:
— Пусть... Вокзал Гиймен не за горами.

Записные книжки адресами
Запестрели — разнеслась молва,
Как на свет слетелись мотыльками.

14

Как на свет слетелись мотыльками,
Крылья раздобыв, на фестиваль.
Расставаться было крайне жаль.
Пел на взлетной «Мусоргский» басами

Двух своих дюралевых турбин —
Из «Хованщины», попробуй — спой-ка!
Облачную ватную прослойку
Разорвали, словно вилкой блин.

Русский бренд — Поэзия теперь.
Не закроешь перед Словом дверь,
Не замкнешь на ключики границы.

Бельгия, пардоньте, силь ву пле.
Выдох... Вдох... Чаек... Бортпроводница...
Боинг — ближе к небу, чем к земле.

КЛЮЧ

Боинг — ближе к небу, чем к земле,
«Мусоргский» — на сером фюзеляже,
Русский бренд на бренде из ненаших —
Надпись на воздушном корабле.

На чужбину — за полтыщи лье.
Голоском заботливой баристы,
Ровными стежками — встречи, числа,
По шажку с певучим «силь ву пле»

Бельгия представилась подругой,
Прикоснулась грудью неупругой,
Не расставшись с молодой душой.

Поделиться новыми стихами
К европейской даме на крюшон —
Как на свет слетелись мотыльками.

РЕКЛАМА

НОВЫЙ МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» — www.litlavka.ru
Здесь книги можно приобрести по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

«ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА» ГУМИЛЁВА: ОПЫТ ПОЭТИЧЕСКОГО ТРИЛЛЕРА

ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА

Валерию Брюсову

Милый мальчик, ты так весел, так светла твоя улыбка,
Не проси об этом счастье, отравляющем миры,
Ты не знаешь, ты не знаешь, что такое эта скрипка,
Что такое темный ужас начинателя игры!

Тот, кто взял ее однажды в повелительные руки,
У того исчез навеки безмятежный свет очей,
Духи ада любят слушать эти царственные звуки,
Бродят бешеные волки по дороге скрипачей.

Надо вечно петь и плакать этим струнам, звонким струнам,
Вечно должен биться, виться обезумевший смычок,
И под солнцем, и под вьюгой, под белеющим буруном,
И когда пылает запад, и когда горит восток.

Ты устанешь и замедлишь, и на миг прервется пенье,
И уж ты не сможешь крикнуть, шевельнуться и вздохнуть, —
Тотчас бешеные волки в кровожадном исступленьи
В горло вцепятся зубами, встанут лапами на грудь.

Ты поймешь тогда, как злобно насмеялось все, что пело,
В очи глянет запоздалый, но властительный испуг.
И тоскливый смертный холод обовьет, как тканью, тело,
И невеста зарыдает, и задумается друг.

Мальчик, дальше! Здесь не встретишь ни веселья,
ни сокровищ!
Но я вижу — ты смеешься, эти взоры — два луча.
На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудовищ
И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача!

02.12.1907

Мне кажется, Серебряный век русской поэзии был совсем не таким, каким он представляется нам из нашего столетнего «далека». Людям приятно думать, что в этот период преобладала поэзия эстетская, ажурная, кружевная; они, возможно, хотят «отдохнуть» от современности на стихах заново открытых в перестроечное время русских классиков. Конечно, поэтическое наследие начала XX века вместило в себя тысячи любовных стихотворений. Но говорить об изысканной ажурности стихов Серебряного века можно разве что применительно к раннему творчеству — да и то далеко не всех «больших» поэтов этого периода. Стихотворение, о котором я собираюсь рассказать, Николай Гумилёв написал в 21 год, и это был, наверное, первый стихотворный триллер в русской поэзии. Говорят, страшилки сочиняют нарочно, — чтобы было не страшно. Но не думаю, что молодой поэт специально хотел «попугать» читателей или, тем паче, собратьев по перу.

Стихотворение «Волшебная скрипка» открывает книгу Гумилёва «Жемчуга».

В экземпляре известного археолога Анатолия Николаевича Кирпичникова стихотворение снабжено карандашной пометкой: «Из Ж. Занд». Исследователи пишут: «Смысл этой записи неясен. Возможно, что она отсылает к романам “Консуэло” и “Графиня Рудольштадтская”, в которых тема скрипки играет важную смысловую роль». Но, если пометка действительно была написана рукою Гумилёва, более вероятно другое предположение: за «широкой» спиной французской писательницы Николай Гумилёв хотел скрыть интимную подоплеку стихов, написанных в это время. Известно, что Гумилёв жил тогда в Париже, изредка совершая «набеги» в Россию, чтобы повидаться с Анной Ахматовой, в ту пору еще Горенко. Раненный отказами любимой женщины, Николай был дважды близок к самоубийству и не погиб только по счастливой случайности. Все это как-то плохо вяжется с образом бравого и бесстрашного человека, каким, без сомнения, был Гумилёв. Однако не будем забывать, что поэту исполнилось только 20 лет, и он еще не успел одеть свою душу в «броню», когда речь шла о любовных поражениях. Этот опыт придет к нему позднее. У меня есть все основания предполагать, что именно там, в Париже, и произошло мистическое крещение поэта, спровоцированное несчастной любовью.

Я читал вышеупомянутые романы Жорж Санд, и готов констатировать: в них напрочь отсутствует то, что позднее найдут в произведениях Густава Майринка и назовут «эстетикой черного романтизма». Так что, если какие-то аллюзии из Жорж Санд в «Волшебной скрипке» и присутствуют, то это, скорее, попытка отправить читателя по ложному адресу, закамуфлировать свои истинные интимные переживания. Поэты нередко прибегают к подобным маневрам не столько из природной стыдливости, сколько из желания не предавать огласке свое мучительное настоящее. Только очень сильные люди способны сжечь в себе истину и не выплеснуть ее на страницы своих произведений.

О том, какое значение придавал сам Гумилёв этому стихотворению, можно судить по тому, что оно открывает его сборник стихов, озаглавленный «Жемчуга». Подраздел «Жемчугов», вышедших отдельной книгой в 1910 году, гласит: «Жемчуг черный». Здесь поэт явно отдает дань своему лицейскому учителю Иннокентию Анненскому, а, возможно, и французскому символисту Анри де Ренье, томик стихопрозы которого «Яшмовая трость» («La canne de jaspe») увидел свет еще в 1897 году. Одна из глав книги Ренье называлась «Черный трилистник», впоследствии он написал и «Белый трилистник», а Иннокентий Анненский в своем цикле стихотворений расширил эти «трилистники» до необычайной пестроты и разнообразия.

Безусловно, общаясь с Анненским и Брюсовым, молодой Гумилёв не мог не «заразиться» символизмом. Натуральный черный жемчуг действительно существует, он возникает согласно причудливым «желаниям» моллюска, чьи вещества придают соответствующую окраску формируемым минералам. Но поэт, конечно же, придал черному жемчугу символико-метафорическое звучание. Для него черный жемчуг — блестящая метафора любви, с ее приливами и отливами, с ее темными жемчужинами, которые покоятся на самом дне океана чувств. Черной жемчужиной для молодого Гумилёва стала непостижимая и своенравная Анна Горенко, будущая Ахматова.

Надо отметить, что скрипка по своей природе — светлый, божественный инструмент, не запятнанный какой-либо чертовщиной. Разве что в руках Паганини скрипка порой вытворяла странные вещи… В стихотворении «Волшебная скрипка» Гумилёв обретает наконец знание, тождественное силе. Стихотворение посвящено автору «Огненного ангела» Валерию Брюсову, с которым учившийся в то время в Сорбонне Гумилёв состоял в активной переписке. Но к кому это обращается поэт: «милый мальчик»? Очевидно, что не к маститому и умудренному опытом Брюсову. К кому же тогда? Кому он предлагает попытаться овладеть волшебной скрипкой? Кто этот мальчик? И «был ли мальчик»? Я придерживаюсь того мнения, что в образе мальчика Гумилёв обращается к самому себе. Может быть, с воображаемой высоты того же Брюсова. Как бы там ни было, в стихотворении «Волшебная скрипка» герой его, «милый мальчик», проживает целую жизнь, и это по-настоящему, без дураков. А его скрипка — это любовь. Неразделенная любовь молодого мальчика. Его скрипка — это его женщина. Женщина, рядом с которой он может погибнуть, ибо никому не дано ее удержать. Однако сколько же человеческого величия, дерзновения в этой безнадежной попытке «приручить» непокорную скрипку! Сколько магии, сколько преодоления неуверенности в собственных силах! Волшебная скрипка Гумилёва — больше, чем скрипка. Это становится понятным, едва поэт заговаривает о «темном ужасе начинателя игры», о «бешеных волках на дорогах скрипачей». Он говорит о потребности поэтических натур постоянно быть в состоянии влюбленности:

Надо вечно петь и плакать этим струнам, звонким струнам,
Вечно должен биться, виться обезумевший смычок,

И под солнцем, и под вьюгой, под белеющим буруном,
И когда пылает запад, и когда горит восток.

Конечно же, здесь ассоциативно приходит на ум вовсе не Жорж Санд, а Иннокентий Анненский, его блистательное стихотворение «Смычок и струны». Гумилёв делает сразу две кульминации в стихотворении, или, переходя на язык музыки, две модуляции. Это можно сравнить разве что со «вторым», а потом и «третьим» дыханием.

Ты поймешь тогда, как злобно насмеялось все, что пело,
В очи глянет запоздалый, но властительный испуг.
И тоскливый смертный холод обовьет, как тканью, тело,
И невеста зарыдает, и задумается друг.

Это речи ревнивца или брошенного любовника! Двуликая любовь теперь гримасничает поэту своей темной стороной, что особенно нестерпимо после наслаждения светлой стороной этого чувства. И это переворачивание двух противоположных ликов любви тождественно маленькой смерти. В реальной жизни поэт пошел топиться, но, к счастью для нас, его читателей и почитателей, не бросился прямо в Сену, а решил это сделать на северном побережье Франции, в Нормандии. Это и спасло ему жизнь: на севере поэта арестовала «за бродяжничество» французская полиция, и, видимо, эта встряска помогла ему вернуть себе душевное равновесие.

Жанр поэтического триллера был настолько созвучен в это время поэту, что спустя некоторое время он пишет еще одну страшилку — стихотворение «Камень», тоже вошедшее впоследствии в сборник «Жемчуга» как «черный жемчуг» и аналогично помеченное в вышеупомянутом экземпляре А. Кирпичникова «из Жорж Санд». Но скрипка, в отличие от камня, сама человека не убивает — и потому не страшна. Наоборот, внешне она пленительна, очаровательна, и даже имеет, совсем как женщина, приятные глазу округлости. Поэтому в «Волшебной скрипке» срабатывает эффект контрастности: скрипка и «бешеные волки» настолько из разных систем координат, что невольно сразу задумываешься о тайнописи стихотворения. Замечу в скобках: не исключено, что Гумилёву, имевшему большие проблемы с музыкальным слухом, было мучительно слушать любую музыку. И это — еще один ключ к пониманию «Волшебной скрипки».

Последняя строфа — «мальчик, дальше!» — читается уже как постскриптум к законченному стихотворению.

Мальчик, дальше! Здесь не встретишь ни веселья,
ни сокровищ!
Но я вижу — ты смеешься, эти взоры — два луча.
На, владей волшебной скрипкой, посмотри в глаза чудовищ
И погибни славной смертью, страшной смертью скрипача!

То, что не может нас сломать, делает нас сильнее! Стихи оказались пророческими. В 1921 году Николай Гумилёв погиб славной и страшной смертью божественного скрипача русской поэзии.

Александр КАРПЕНКО

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ВОЛЖСКИЙ ГАМЛЕТ, ИЛИ ЖИВОЕ И МЕРТВОЕ

«Парадоксальность всего, что происходит в окружающей нас жизни, проистекает из теории относительности», — заметил однажды Альберт Эйнштейн. Недавно скончавшийся гениальный русский поэт Михаил Всеволодович Анищенко оставил нам интереснейшее стихотворение, чем-то отдаленно напоминающее разговор принца Гамлета с могильщиком. «Веселое горе» — так назвал Михаил Анищенко свое произведение. Только, в отличие от «Веселой покойницкой» Владимира Высоцкого, я ни разу не улыбнулся, читая стихотворение Михаила Анищенко. Навеселе от выпитой водки, герой стихотворения Анищенко задает сам себе страшно философские вопросы, на которые, как водится, нет — и не может быть ответа. Одно и то же в нас — мертвое и живое, и порой, что живее, выясняется только во времени.

Веселое горе

На отшибе погоста пустого,
Возле желтых размазанных гор
Я с кладбищенским сторожем снова
Беспросветный веду разговор.

Я сказал ему: «Видимо, скоро
Грянет мой неизбежный черед...»
Но ответил кладбищенский сторож:
— Тот, кто жив, никогда не умрет.

Я вернулся домой и три ночи
Все ходил и качал головой:
Как узнать, кто живой, кто не очень,
А кто вовсе уже не живой?

Под иконою свечка горела.
Я смотрел в ледяное окно.
А жена на меня не смотрела,
Словно я уже умер давно.

В тихом доме мне стало постыло,
Взял я водку и пил из горла.
Ах, любимая, как ты остыла,
Словно в прошлом году умерла!

Я заплакал, и месяц-заморыш
Усмехнулся в ночи смоляной...
Ах ты, сторож, кладбищенский сторож,
Что ты, сторож, наделал со мной?

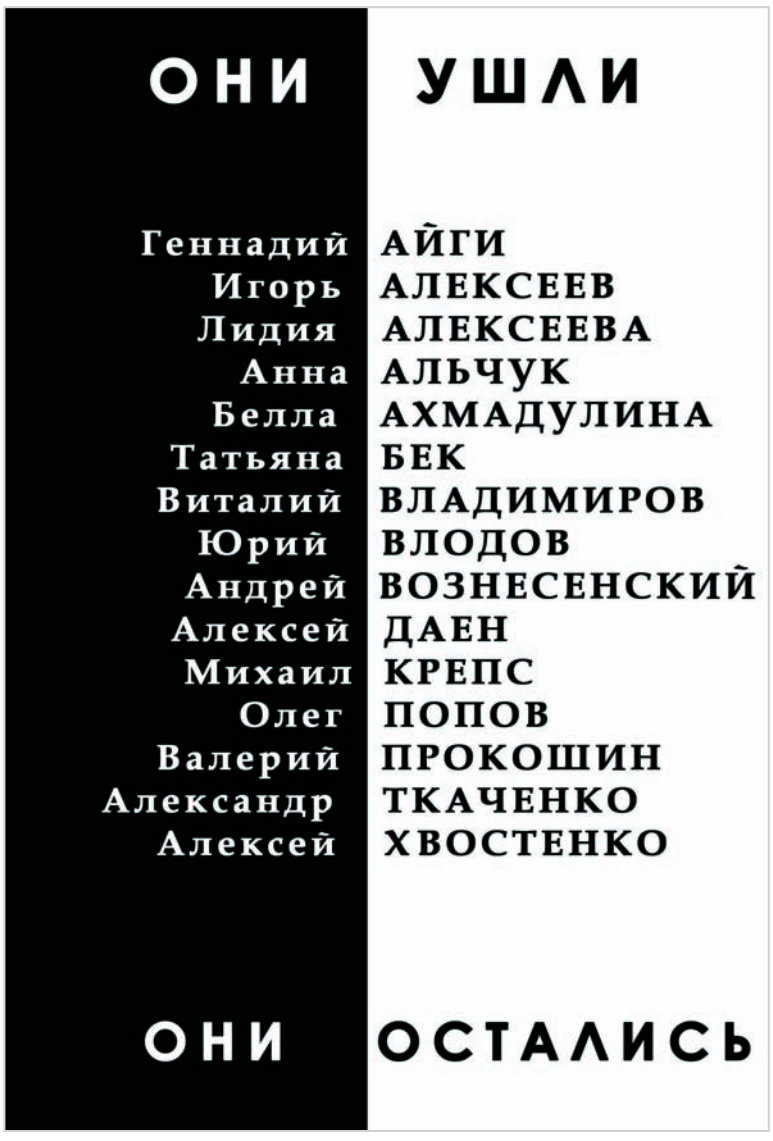
Михаил Всеволодович достигал порой высшей степени просветленности, свойственной разве что святым да блаженным. Я далек от того, чтобы пиарить нетрезвый способ достижения гармонии с миром. Однако не могу избавиться от мысли, что таким способом покойный поэт достигал катарсиса, очищения души от мирской скверны. Конечно, это очень «авторский», сугубо индивидуальный способ обретения дара наития. Другой выпьет — и пойдет буянить, а не стихи гениальные писать. Каждому — свое.

По степени эмоциональности немного найдется в русской поэзии стихов, равных «Веселому горю». В нем словно бы спрессована вся земная невеселая жизнь поэта. Строчки про любимую женщину невозможно читать без глубокого сострадания к обоим. В сущности, что такое прозрение? Выход из придуманного мира. Протрезвление. Внезапно пришедшие строки выветривают из головы остатки хмеля. А «пьянством», уходом от реального мира может быть что угодно — например, влюбленность. Ибо влюбленный — слеп и страшно далек от реальности. Любимая женщина, в случае с Михаилом Анищенко, может быть, и хотела бы войти в сакральный мир мужа-алкоголика, но не смогла, по причине неприятия этого мира. И вот это страшное расщепление мира семьи показано поэтом с тютчевской бесстрашностью последней правды. Ни один читатель не осмелится обвинить поэта в банальности рифмы «горела — смотрела», потому что стихи Анищенко написаны, по выражению Ницше, «кровью сердца». Скажу больше: экзистенциальная философия, пришедшая к человеку в облике внезапной правды, страшнее смерти.

Кладбищенский сторож, чем-то напоминающий персонажа Льва Дурова из культового советского фильма «Человек с Бульвара Капуцинов», произносит сакральную фразу, которая не уступит речам библейских пророков. «Тот, кто жив, никогда не умрет». Вряд ли он имел в виду высшую степень жизни в поэте Михаиле Анищенко. Но его слова уже сбываются. Волжский Гамлет, Веничка Ерофеев XXI века, Михаил Анищенко оставил нам настолько жизнеспособные произведения, что уже трудно представить без них русскую поэзию. И, конечно, «в заветной лире» поэт никогда не умрет. Стихотворные мощи Михаила Анищенко нетленны.

Александр КАРПЕНКО

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПОЭТОГРАДА



«Эта книга — дань любви ушедшим поэтам, дань любви их стихам...»

Евгений СТЕПАНОВ,
составитель книги

ПРИКОСНИТЕСЬ К ТАЛАНТАМ ЭПОХИ!

Книга «Они ушли. Они остались», выпущенная издательством «Вест-Консалтинг», — бестселлер крупнейших книжных и интернет-магазинов. Книга о легендарных личностях и талантливых поэтах. Книга, которая не оставит Вас равнодушным, ведь в ней переплелись рок, судьба и талант!

Заказывайте по издательским ценам (без наценки магазинов) на сайте: www.litlavka.ru

СТАНЬТЕ СВИДЕТЕЛЯМИ ИХ ВОЗВРАЩЕНИЯ!

ЛЮДМИЛА УФИМЦЕВА
ПИСЬМО ПОЭТУ

* * *

Закуталась осень озябшая
в дымку,
Листвою осыпалась. Прочь
невидимкой
Ушла. Обернулась холодным
туманом,
Поземкою первой нежданно-
обманной,
И яркие краски сменив на
белила,
Тончайшим узором на землю
стелила
Снежинки…

* * *

При луне от песни родника
человек становится мыслителем…
Святой ключ г. Нижнекамск

Потоком шумным ключ
С крутой горы стремится
К реке, где солнца луч
Играет в прятки с птицей.

Несет ручей, шутя,
Покачивая, Кама,
Как малое дитя, —
Заботливая мама.

А на виске скалы
Прозрачной жилкой биться
Родник начнет с горы,
Чтоб путник смог напиться.

* * *

Мороз задернул полынью,
перекроив ее границы,
И хлеба крошки на краю
клюют притихшие синицы.
Метлой широкою метель
погонит их, прибивши к дому,
И превратит сугроб — в постель
и в одеяло — клок соломы…

А город мой в снегу увяз,
не в силах победить стихию,
Где белый столб растет, как вяз,
что ветки вывихнул сухие.
Линейкой частой провода
уходят в ночь, чуть провисая.
Цепляет нотный стан звезда,
в небесной прописи сверкая.
В дрожащем круге фонаря —
в огне сигнальном над кормою
Оттаивают якоря,
прикованные злой зимою.
Побудкой застучит капель,
сосульки с крыши половиня.
И, солнцем балуясь, апрель
одно-единственное имя
Напомнит…

Письмо поэту

А. Ц.

Эту фамилию я знаю давно, она написана на учебнике химии.
А стихи прочитала недавно (очень понравились!).
Трудно сказать, что именно хорошо:
То ли то, что Вы знаете правила замещения водородного
катиона (и это нас роднит),
То ли то, что стихи Ваши «в двухмерном мире
провинции» благовесту сродни.

Быть или не быть учителем химии
в школе с углубленным изучением других предметов?
Одна радость, знаете ли, поговорить с коллегой тихо после
уроков.
Давайте Вашу чашку, я налью Вам чаю «Бодрость»,
но сначала сполосну ее,
Как бы они (дети) не отравили: капнут, купороса (сульфата
меди)
И проведешь остаток дня в тесной комнате (1 на 1).

Вообще-то, Алексей, (можно я буду Вас так называть?)
химия — это стихия
такая же, как музыка и поэзия. Сейчас — май, время
сирени и аллергии.
Приезжайте-ка к нам в июне, когда зацветут липы
и закончатся ЕГЭ,
И пишите свои стихи где-нибудь на школьном дворе,
А я их наберу и распечатаю (обещаю!). Людмила.

* * *

Гудит, разогнавшись,
автобус,
Пассажиров качая
в люльках.
Снует по салону
кондуктор,
Будит,
считает мелочь.
Растет какофония
звуков.
Сжимаюсь в комок
от фальцета.
Двери открылись —
вдох,
Закрылись —
выдох.

* * *

Сверху луна
отдыхает,
Наблюдая
за гусеницей,
Ползущей
по яблоку
С неоновой
подсветкой.
Яблоко-шар —
игрушка
На дереве
Мирозданья.
Механический шар
незаметно
Набирает
обороты-века.
Любая игрушка
рано
Или поздно
ломается.
Гусеница не знает
об этом.
Она питается
пищей,
Которой хватит
по прогнозам
Лет на семьдесят.
Луна улыбается
загадочно…

* * *

Расти деревом, подпирая музей.
Рассыпать по осени лотошные желуди
и наблюдать с болью, как на них
наступают спешащие мимо прохожие,
или с восторгом, если их собирают дети.
Жить в городе и тянуться к солнцу,
заглядывая через крышу, на лице которой
знаком каждый гвоздь, каждая трещинка.
Ночь — самое хорошее время суток —
тихо. Мои листья и ветви пьют влагу
земли и лакомятся живительным газом.
Я разговариваю со своим соседом —
старцем, одетым в камень. Писатель,
чье имя носит музей, сильно окает.
Наши беседы заполняют длинные
зимние сумерки, благоухающие майские
вечера и благодатные июльские ночи.
Нам знакомы лица посетителей,
сочиняющих стихи и прозу.
Это они, подобно стае птиц,
слетаются сюда в конце недели.
Только мы различаем их в толпе
по известным нам приметам.
Завсегдатаи мужали на наших глазах
и уходили в мир иной, чтобы вернуться.
По ночам мы слышим их диалоги
на языке рифмы.
Сосед называет меня «мудрым», а я его —
«крепким», но дни наши сочтены.

Осень

Желуди падают на мокрую мостовую
и катятся под колеса машин,
какая была бы дубовая роща…

* * *

Природа теснится городом, сохраняя отдельные острова.
Кольцевая дорога запружена автомобилями, сверкает
заново отлитым асфальтом, скалится нанесенной разметкой
и похожа на гигантский бублик с маком.

Река обнажилась из-под снега, не в силах сбросить
тяжелый мост, нависший над ней, так и течет,
разделенная пополам на две круглые чаши —
две пиалы с остывшим зеленым чаем.

На озера вернулись чайки. Утиная стая
кружит над стекляшками болот, перелетает с места на место,
как хозяин, покрасивший в доме пол,
шагает с кирпича на кирпич.

Город растет и строится, готовя птицам сюрпризы.
Летит стая привычным маршрутом, надо бы
спуститься на отдых. Только на знакомом месте —
здание с вывеской, а озеро с камышом стало лужей.

Сидит пернатый разведчик у воды, изучает обстановку,
не может взять в толк, почему это водоросли с кормом
превратились в пластиковые бутылки и бумажные
пакеты с буквой, напоминающей опору моста…

АНДРЕЙ ТОРОПОВ
ЕСЛИ БЫ ВЫ ХОТЕЛИ

* * *

Ах, Андрей Николаевич,
Алкоголик чаевич.

Что же тебе не пишется?
Что же тебе не дышится?

Старая песнь избитая —
Та клевета ядовитая.

Просто поешь, как дышится,
Просто живешь, как пишется.

* * *

Эта улица Хрен перейдешь,—
Хрен ее перейдешь, переедешь,
Никуда ты по ней не доедешь,
Ничего ты на ней не найдешь.

Я останусь на ней, ну и что ж,
Если будешь проездом, транзитом,—
Ты увидишь меня реквизитом
Этой улицы Хрен перейдешь.

Солдатики

Играя в солдатики в детстве, я строил войну,
Которая после случится в прыщавых стихах,
Игрушки убиты, спустили андреевский флаг —
Пылятся на даче — оставили куклу одну.

Но только словами дружинники стали мои,
И Ситскую битву опять предстоит проиграть…
Зегзица на полке с пустыми глазами стоит,
Зегзица не плачет — ей вряд ли такое понять.

Нет, ты не забудешь мой самый нелепейший мир,
Красивая кукла, тебя я ни в чем не виню,—
Ведь ты слишком долго вдыхала тяжелый игрим,
Вдыхай его дальше. Я больше тебе не звоню.

* * *

Моцарт убьет Сальери
Музыкою своей,
Если бы вы хотели,—
Вы бы погибли с ней.

Если бы вы стремились
Тоже ее постичь,—
Тоже б самоубились,
Слыша небесный клич.

Вы бы ей все простили,—
Даже убийство вас,
Вы бы ее любили,
Как я люблю сейчас.

* * *

Рай — это сон: сон хороший,
Где ты вернулась ко мне,
И так беззвучно в ладоши
Хлопает Бог нам во сне.

И мы танцуем, танцуем,
И мы танцуем, любя,
И я простым поцелуем
Просто целую тебя.

И тишина тишиною
Тихо стоит на дому…
Так хорошо мне с тобою,
Что, наконец, я пойму:

Рай — это лишь ощущенье,
А никакой не причал,
Рай — это стихотворенье,
Что я сейчас написал.

* * *

Я, как девочка со спичками,
Сочиняю чудеса,
Вслед за маленькими птичками
Я лечу на небеса.

Ни к чему неприспособленный,
С точным прозвищем «беда»…
Только знал, что я особенный,
Еще в детские года.

Пусть я лишний и неправильный,
Пусть я с грешною судьбой,
Пусть безумием отравленный,
Пусть я — брошенный тобой.

Но дают свое прощение
За меня и за порок
Мои грезы и видения —
Мой волшебный коробок.

Забывал о зле и холоде,
Отступали боль и мгла,
Жил совсем в другом я городе,—
В мире света и тепла…

Долететь до неба с птичками
Знаю я, что я смогу…
Я, как девочка со спичками,
Засыпаю на снегу.

Детское

Огромная жирафа
вылезла из шкафа.

Еще одна жирафа
вылезла из шкафа.

Два друга, два жирафа
вылезли из шкафа.

Затем один жираф
залез обратно в шкаф.

Затем другой жираф
залез обратно в шкаф.

Беловодье

Сонет

В деревне, если интернет, —
Все та же самая столица,
Но мандельштамом здесь родиться
Страшнее счастья в мире нет.

И монитора тусклый свет,
Не видно клавиш, только птица,
Которой хорошо летится
И полагается лететь.

И можно даже умереть,
Разбогатеть, а лучше спиться,
Но только некогда хотеть,

Когда летит по небу птица,
Которой никогда не спится
И очень нравится лететь.

* * *

А вермонтский снег хорошо лежит…
И поешь твой стих, как попсовый хит.
Если будет разница, где мне жить,
Я к тебе приеду, старик Бахыт.

Не в Гандлевского гениальный снег
И не в Кушнера ледяной канал,
А в мурановский самый снежный снег
Я для смерти сам без людей упал.

И не пьяный вовсе, но не замерз,
И я знаю точно, что встать могу,
И текут брильянты заместо слез,
И охота так полежать в снегу.

Но не надо детской обиды слез,
Даже если встретимся мы в Крыму.
Там коньковый снег из сентябрьских звезд
Достается лыжнику одному.

* * *

«Метаю бисер перед свиньями», —
Поповский Саша говорил.
И небесами ясно-синими
За смертью-осенью ходил.

И проходя над горем луковым,
Над огородной суетой
Мариновал он рифмы с муками,
Чтоб прокормить себя зимой.

Чтоб длинными ночами страшными
Внутри небесной глубины
Светить лучиною негаснущей
И ждать весны.

* * *

Потихоньку, по ступенечке —
Это мне неинтересно,
Эти строчки — словно семечки,
Чик-чирик — и сразу песня.

Пусть другие продвигаются
Пробиваются на небо,
В ангелы пусть выбиваются,
Мне хватает крошек хлебных.

Ну, а если горстку семечек
Мне насыплет чья-то бабушка
Поклюю их на ступенечке,
Буду сыт, и будут ладушки.

РЕКЛАМА

«Диалог» — это ваш телеканал!

Телекомпания «Диалог» создает фильмы о тех людях и фирмах, которые добились значимых результатов в жизни.

Телекомпания «Диалог» — это разговор с обществом, государством, церковью, писателями и художниками, деятелями культуры и науки, мастерами всевозможных профессий… Это общение представителей самых различных слоев общества.

Наш девиз заключен в словах поэта Евгения Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет!»

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при сводном приказе "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 7 7 7 4 6 0 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В. Демехин

Учетный N 9 7 7 1 2 0 1 0 5 8 1 7

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

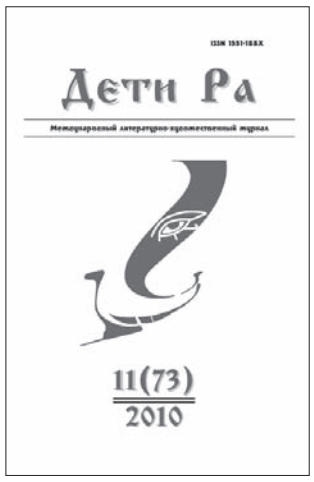
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http://poetograd1.livejournal.com,
http://www.facebook.com/poehtograd.vestkonsalting

Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев

Шеф-редактор
Наталия Лихтенфельд

Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин

Литературный редактор
Ольга Денисова

Компьютерная верстка
Василий Манулов

Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова

Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд